

Хажеева Ирина Викторовна

старший преподаватель кафедры
документоведения и документационного
обеспечения управления
Тюменского государственного университета

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО
СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ
И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ
В 1919–1920 ГГ.**

Аннотация:

Статья содержит анализ структуры и направлений деятельности Тюменского губернского отдела социального обеспечения с августа 1919 по декабрь 1920 гг. Рассматриваются нормативная регламентация и результаты оказания социальной помощи гражданам. На основе исследования архивных источников охарактеризованы первые шаги органов социального обеспечения в Тюменской губернии и выявлены проблемы их функционирования в указанный период.

Ключевые слова:

социальная политика, Тюменская губерния, гражданская война, советская власть, пенсионное обеспечение, социальные пособия, собесы, красноармейцы.

Khazheeva Irina Viktorovna

Senior Lecturer, Scientific Discipline of
Documentation and Document Support of
Management Department,
Tyumen State University

**ACTIVITIES OF THE SOCIAL SECURITY
DEPARTMENT OF
THE TYUMEN PROVINCIAL
COUNCIL OF WORKERS, PEASANTS
AND RED ARMY DEPUTIES
IN 1919–1920**

Summary:

The article analyzes the structure and areas of activities of the Tyumen Provincial Department of Social Security from August, 1919 till December, 1920. The author reviews the normative regulation and the results of social assistance to citizens. On the basis of the archival records study, the paper describes the first steps of the social security bodies in the Tyumen Province and the challenges they faced at that period.

Keywords:

social policy, Tyumen province, civil war, Soviet authorities, pension system, social benefits, social security, Red Army soldiers.

Изучение исторического опыта в деле социальной помощи нуждающимся категориям граждан является весьма актуальным, так как правильные и обдуманые шаги государства в области социальной политики являлись и остаются залогом стабильности в обществе. Советская практика предоставления социальной помощи и развитие системы органов соцобеспечения на местах в 1920-е гг. имеют историческую значимость. Публикации последнего десятилетия свидетельствуют о том, что интерес к периоду первых лет советской власти сегодня довольно велик во многом потому, что именно в это время закладывались основы новой государственной системы. Изучение документации по деятельности органов соцобеспечения на территории Тюменской губернии в 1919–1920 гг. дает возможность определить, как в условиях разрухи и социально-бытовой неустроенности, связанных с гражданской войной, власти региона пытались наладить социальную работу и реализовать политику государства в данной сфере.

Нормативной основой становления советской системы социального обеспечения стал Декрет СНК РСФСР «Положение о социальном обеспечении трудящихся» от 31.10.1918 г., в котором были законодательно закреплены принципиально новые функции – социальное обеспечение всех без исключения граждан РСФСР, источником существования которых являлся собственный труд [1].

Тюменский губернский отдел социального обеспечения был первоначально образован в составе губревкома. После установления советской власти в Тюменской губернии 8 августа 1919 г. временными органами управления стали революционные комитеты. Отдел социального обеспечения Тюменского губернского военно-революционного комитета был создан 18 августа 1919 г., его первым заведующим стал В. Пахомов [2]. Структура отдела включала два подотдела: 1) помощи пострадавшим от контрреволюции; 2) пособий и пайка семьям красноармейцев. До конца 1919 г. состав отдела пополнился подотделами охраны материнства и младенчества, охраны старчества, опеки, пенсий и инструкторским. В конце 1919 г. произошли структурные изменения в составе губревкома: отдел социального обеспечения и отдел труда были объединены. Это было предпринято ввиду состава общих функций и задач данных подразделений и главным образом из-за нехватки сотрудников. Распоряжением Тюменского губревкома от 12 мая 1920 г. отдел труда и социального обеспечения был вновь разделен на два отдела [3].

После перехода власти от ревкомов к выборным советам вновь сформированный собес Тюменского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов начал свою работу в июне 1920 г., его заведующим стал В.Е. Шекунов. В структуру отдела входили подотделы: пенсий и пособий; пайка; помощи жертвам контрреволюции; наследственный (посмертных имущества); хозяйственный; финансовый (бухгалтерия); канцелярия [4].

Порядок функционирования отдела социального обеспечения определялся инструкциями, разработанными СНК и наркоматом социального обеспечения. На основе нормативных актов центральных органов власти создавались и местные инструкции, как правило, по инициативе Тюменского губисполкома. Основными задачами органов социального обеспечения в начале 1920-х гг. были: обеспечение красноармейцев и их семей, оказание помощи жертвам контрреволюции; оформление пенсий и пособий нетрудоспособным, безработным гражданам и иным социально незащищенным категориям населения. Приоритетным направлением деятельности собеса была помощь красноармейцам и их семьям.

В Инструкции о порядке обеспечения квартирами семей красноармейцев, разработанной НКСО, было прописано право на освобождение от квартирной платы семей красноармейцев, получивших пособия согласно декрету СНК «Об обеспечении красноармейцев и их семейств» [5]. В соответствии с данным документом местные отделы социального обеспечения должны были выдавать гражданам, за которыми устанавливалось право на пособие, удостоверение на освобождение от платы за помещение. Местные собесы также должны были оплачивать стоимость платы за квартиры, занимаемые семьями красноармейцев, имевшими право на освобождение от квартирной платы, немуниципализированных домов [6].

В марте 1920 г., в соответствии с постановлением ВЦИК, был образован Тюменский губернский комитет помощи раненым больным-красноармейцам. Он же имел статус и выполнял функции горюездного. Такие же комитеты были созданы и в уездном масштабе в Тобольске и Ишиме. В других уездах по объективным причинам комитеты не были образованы, так как там не было военных госпиталей и, соответственно, раненых больных. Данный комитет выполнял как управленческие функции, так и инспекционные, а также был посредником в работе по благоустройству военных госпиталей, лазаретов, команд выздоравливавших. Комитетами оказывалась прямая помощь красноармейцам, находившихся на лечении, в вопросах снабжения одеждой, обувью, продовольствием, табаком. Производилась доставка усиленного питания по обращениям начальников эвакуационных пунктов и команд выздоравливавших, это осуществлялось из средств комитетов [7].

Инструкция «По оказанию помощи пострадавшим от контрреволюции, стихийных и социальных бедствий», изданная Тюмгубисполкомом в 1920 г., содержит разъяснения по работе ведомственной комиссии по оказанию помощи [8]. «При губернских и уездных отделах должны создаваться ведомственные комиссии из представителей от собесов, совнархозов и продорганов, по одному от каждого отдела. Они являются как руководящим, так и управляющим органом. Комиссией определяется порядок и средства оказания помощи (как правило, натурой и деньгами). Виды, нормы и порядок помощи должны определяться правилами Наркомсобеса» [9].

Инструкция отдела социального обеспечения Сибревкома по оказанию помощи жертвам контрреволюции перечисляла категории граждан, имевших право на единовременное пособие. Это семьи лиц, расстрелянных и замученных в тюрьмах, арестованных за партийную и советскую работу или пропавших без вести; семьи увезенных вглубь Сибири за политическое убеждение и советскую работу, потерявших трудоспособность или случайно убитых; семьи, хозяйства которых были разорены из-за репрессивных мер. Также указывались виды и формы пособий: строительные материалы и другие производственные средства. Инструкция давала разъяснения по вопросу выдачи удостоверений на право получения пособий и по обязанности подотдела помощи пострадавшим от контрреволюции произвести обследование материального положения гражданина после оказания ему поддержки, в течение двух недель по результатам обследования установить дальнейший вид социальной помощи [10].

Однако, несмотря на наличие предписаний из центра и локального инструктирования, деятельность отделов социального обеспечения в Тюменской губернии существенно тормозилась нехваткой квалифицированных кадров, постоянной сменой работников и халатным отношением к выполнению обязанностей. По словам участников 1-й городской партконференции, проходившей 18 января 1920 г. в Тюмени, «в отделе социального обеспечения царит хаос и преступное невнимание к семьям красноармейцев» [11]. В августе того же года отдел социального обеспечения неоднократно обращался в губисполком, оповещая о нехватке кадров, а именно об отсутствии бухгалтера, счетоводов и делопроизводителя. Ввиду такого положения учет денежных и материальных средств, предназначенных для выплат пособий, был под угрозой невыполнения.

Социальная обстановка в Тюменской губернии в начале 1920-х гг. осложнялась также наплывом беженцев из европейской части России. Вынужденные переселенцы, спасаясь от голода, следовали вглубь страны, и Тюмень была одним из первых перевалочных пунктов на их пути. Ввиду этих процессов в губернии ухудшилась санитарно-эпидемиологическая обстановка, повысился уровень преступности и нищенства [12]. В октябре 1920 г. на совместном совещании губсобеса с районными управлениями милиции было постановлено бороться с нищенством, а именно сделать плановую облаву в местах скопления нищих и водворить их в Дома старчества и инвалидности [13].

На губернском совещании заведующих уездными отделами социального обеспечения, организованном Губсобесом 20 июля 1920 г., обсуждались итоги проведенной работы и стоящие перед местными собесами проблемы. В своих докладах заведующие отделами представили данные по зарегистрированным гражданам, получившим пайки, пенсии, единовременные пособия [14].

По данным Ишимского отдела социального обеспечения за полгода постоянные пенсии, единовременные пособия и пособия по временной нетрудоспособности получили 2 669 человек на общую сумму 239 605 руб. 82 коп. На погребение рабочих, служащих и членов их семей было выдано пособий в 142 случаях на сумму 73 804 руб., женщинам по случаю родов, а также на кормление и уход – в 423 случаях выплат на общую сумму 996 662 руб. В Ялуторовском уезде пенсии получило 790 пострадавших от контрреволюции на общую сумму 4 235 440 руб. 80 коп., пособия – 5 354 человека на сумму 10 192 479 руб., по временной нетрудоспособности, на похороны и по беременности и родам выданы пособия на сумму 286 118 руб. [15].

По Тюменскому уезду сведения предоставлены за период с августа 1919 г. по июнь 1920 г. За это время пенсиями были обеспечены 7 242 человека, среди них значатся также 2 037 инвалидов старой армии и членов их семей. Помощь пострадавшим от контрреволюции была оказана в виде денежного пособия в 617 случаях на сумму 357 455 руб., в виде одежды – в 1 588 случаях. Пострадавшим от стихийных бедствий было выплачено 11 980 руб. В Тобольском уезде пенсии были выплачены 1 548 гражданам на общую сумму 41 678 301 руб., единовременные пособия выплачены 1 877 нуждающимся на сумму 469 699 руб. Пособия пострадавшим от контрреволюции составили 4 596 435 руб., их получили 1 991 человек [16].

Таким образом, в Тюменской губернии в первые годы советской власти социальная обстановка была весьма тяжелой, что связано с последствиями гражданской войны. Одним из ведущих направлений деятельности Тюменского губсобеса было именно социальное обеспечение населения. Отдел осуществлял учет граждан, имевших право на пенсии и пособия, выполнял руководство и инструктирование уездных собесов, осуществлял социальные выплаты, выдачу продуктов и промышленных товаров нуждающимся семьям. В соответствии с государственной политикой социальная поддержка полагалась лишь трудящимся гражданам (в первую очередь красноармейцам и их семьям). Однако, несмотря на строгую классовую направленность этой политики, пособия получали и старослужащие, а также военные старой армии. Сложно судить об эффективности распределения социальных выплат, так как согласно отчетной документации денежную поддержку получало значительное количество граждан, но было и много жалоб на невнимание со стороны собесов к нуждам населения. Тормозили работу органов социального обеспечения и кадровые проблемы, которые не были окончательно решены.

Ссылки:

1. Положение о социальном обеспечении трудящихся : декрет СНК РСФСР от 31.10.1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. Ст. 91.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 56. Л. 84.
3. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 28.
4. Там же. Л. 38–40 об.
5. Декрет СНК от 26.12.1918 № 1014 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. 1942. С. 1424–1425.
6. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 6.
7. Там же. Л. 33–33 об.
8. Там же. Д. 193. Л. 7–8.
9. Там же.
10. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.
11. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО ГАСПИТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
12. Кружинов В.А. Тюмень и тюменцы в 1920-е гг. // Вестник Тюменского государственного университета. 2005. № 2. С. 89.
13. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 69.
14. Там же. Л. 38–40 об.
15. Там же.
16. Там же.

References:

1. 'Regulations on social security of workers: Decree SNK RSFSR of 10.31.1918' 1942, *Legalizations and orders of the government for 1917-1918*, Moscow, art. 91.
2. *State Organization of the Tyumen region "State Archive of Tyumen Region"* (SOTR SATR), f. r-1, op. 1, d. 56, l. 84.
3. SOTR SATR, f. r-2, op. 1, d. 71, l. 28.
4. SOTR SATR, f. r-2, op. 1, d. 71, l. 38-40 ob.
5. 'Decree SNK on 26.12.1918 № 1014' 1942, *Statutes and regulations of the Government for 1917-1918*, p. 1424-1425.
6. SOTR SATR, f. r-2, op. 1, d. 71, l. 6.
7. SOTR SATR, f. r-2, op. 1, d. 71, l. 33-33 ob.
8. SOTR SATR, f. r-2, op. 1, d. 193, l. 7-8.
9. SOTR SATR, f. r-2, op. 1, d. 193, l. 7-8.
10. SOTR SATR, f. r-2, op. 1, d. 71, l. 2.
11. *State budgetary institution of the Tyumen region, "State Archive of Social and Political History of the Tyumen region"* (SBITR SASPHTR), f. 7, op. 1, d. 1, l. 12.
12. Kruzhinov, VA 2005, 'Tyumen and Tyumen citizens in the 1920s', *Bulletin of the Tyumen State University*, no. 2, p. 89.
13. SBITR SASPHTR, f. r-2, op. 1, d. 71, l. 69.
14. SBITR SASPHTR, f. r-2, op. 1, d. 71, l. 38-40 ob.
15. SBITR SASPHTR, f. r-2, op. 1, d. 71, l. 38-40 ob.
16. SBITR SASPHTR, f. r-2, op. 1, d. 71, l. 38-40 ob.